

В конце концов, Шэнь Цзыцяо позаботилась о кровотечении из носа Шэнь Цзыяна. Однако можно было бы шокироваться пятном крови на одежде и красным носом Шэнь Цзыяна. Увидев это, Старая Госпожа Шэнь затряслась от ярости.

— Быстро помоги Четвёртому хозяину переодеться и пригласи врача, чтобы он его осмотрел. Прикажи на кухне приготовить сегодня вечером тоник для Четвёртого хозяина. После такого сильного кровотечения, кто знает, сколько тоника ему понадобится, чтобы восполнить недостаток крови.

Было ясно, что Старая Госпожа Шэнь очень любит Четвёртого хозяина.

Биологическая тётя Шэнь Цзыяна вытирала слёзы и несчастно говорила:

— Мой дорогой Четвёртый хозяин. Как она посмела ударить вас? Старая Госпожа, вы должны восстановить справедливость в отношении Четвёртого хозяина.

Это был первый раз, когда Шэнь Цзыцяо видела одну из наложниц Шэнь Сяо, и ей, казалось, ещё не было и тридцати. Это была красивая женщина с длинными бровями и миндалевидными глазами. Её округлая фигура выглядела вполне очаровательно.

Разве Шэнь Сяо и её мама не были глубоко влюблены друг в друга? Откуда у него наложница?

Если они действительно любили друг друга, как могла наложница вмешиваться в их отношения?

Шэнь Цзыцяо никогда не видела Шэнь Сяо, поэтому она не знала, был ли он таким, как она думала, или она просто неправильно его поняла. Она не хотела делать поспешных выводов.

— Почему ты ревёшь?! Быстро возвращайся и позаботься о Четвёртом хозяине!

Старая Госпожа Шэнь почувствовала головную боль, поднимающуюся от всех этих слёз вокруг неё, и с несчастным видом посмотрела на наложницу, отпуская её.

Прежде чем уйти, наложница с негодованием посмотрела на Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо безмолвно взглянула на небо. Она не знала, сколько ещё времени будет ругать её Старая Госпожа.

— А ты наглая. Ты даже посмела избить своего брата. Значит ли это, что однажды ты осмелишься ударить и меня?

Старая Госпожа Шэнь сурово посмотрела на Шэнь Цзыцяо, которая ни в чём не была виновата. Как получилось, что в семье Шэнь есть такая Леди?

— Я не посмею. Как я посмею ударить тебя?

Шэнь Цзыцяо усмехнулась.

Старая Госпожа Шэнь сердито заявила:

— Перестань улыбаться. Если я не накажу тебя, ты действительно думаешь, что можешь сделать что угодно. Посмотри на себя. Ты не только избивала своего брата, но он был весь в крови. Если вернётся твой отец, что я ему скажу?

— Если бы он не провоцировал меня, зачем бы мне его было бить? – тихо пробормотала Шэнь Цзыцяо.

— И ты думаешь, что это оправдание? – вопросительно прогудела Старая Госпожа Шэнь.

Шэнь Цзыцяо опустила голову и сделала вид, что признаёт свою вину.

— Прости, это моя ошибка, и мне не следовало избивать брата.

— Вот, я отправлю тебя в деревню, а ты исправишь свои ошибки и подумаешь. Собирай свои вещи. Сегодня ты отправишься в деревню Лю Юнь. Без моего разрешения ты не вернёшься, – сурово приказала Старая Госпожа Шэнь.

— Я никуда не поеду!

Недолго думая, Шэнь Цзыцяо отказалась. Если она уедет отсюда, будет ли у неё шанс вернуться? Если она не сосредоточит свой взгляд на Шэнь Пэйин, то, вероятно, будет ею уничтожена.

Старая Госпожа Шэнь холодно взглянула на неё и сказала:

— Если я не накажу тебя, ты станешь такой дикой, что даже я не смогу тебя контролировать.

— Бабушка, ты можешь посадить меня под домашний арест, а не отпускать в какую-нибудь деревню, – сказала Шэнь Цзыцяо. Она действительно не думала, что Старая Госпожа выгонит её из семьи Шэнь.

— Если ты не хочешь уезжать, я попрошу кого-нибудь лично отвезти тебя.

Сердце Старой Госпожи Шэнь несколько не смягчилось.

Ей действительно... Очень хотелось плюнуть в Старую Госпожу!

— Тогда когда я смогу вернуться? - спросила Шэнь Цзыцяо.

Старая Госпожа Шэнь подняла чашку и сделала глоток чая, даже не взглянув на неё.

— Как только ты станешь образцовой дочерью богатой семьи, я позволю тебе вернуться!

Шэнь Цзыцяо хотелось выругаться!

Что это значит? Значит, пока Старая Госпожа будет думать, что я не веду себя как дочь богатой семьи, я никогда не смогу вернуться?

Губы Старой Госпожи Шэнь скривились в презрительной улыбке, когда она тихим голосом приказала Леди Ли:

— Отправь Третью Мисс собирать вещи. Убедись, что она не пропустит ни одной важной вещи.

Хотя лицо Леди Ли ничего не выражало, было видно, что она улыбается.

— Да, Старая Госпожа.

Шэнь Цыцяо вернулась во двор Цяо Син и, сохраняя спокойный вид, приказала Хун Юй упаковать свои ценные вещи. Тем временем Леди Ли осторожно смотрела на Шэнь Цзыцяо, как будто та могла что-то сделать, чтобы не отправиться в деревню Лю Юнь.

Цуй Пин и Цуй Хун чувствовали себя обиженными. Как только они представляли себе, что им придётся ехать в деревню, чтобы терпеть все трудности с Третьей Мисс, они хотели умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1335907>